

трактовки, установленіє истинности текстової информации и постиженіє истины, развенчаніє возможных фальсификацій относительно авторской позиции (мысли), реализованной в тексте, решение допустимого конфликта (конфликтов) интерпретации, обращеніє внимания на выбранные автором способы и средства стилистического оформленія мысли с обоснованієм их уместности, значимости, оригинальности и эстетической вліятельности.

На наш взгляд, герменевтический филологический анализ художественного текста – сложный и вместе с тем необходимый, рациональный подход, ориентированный на его глобальное, разностороннее изученіє и, главное, истинное пониманіє.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэтти, Э. Герменевтика как общає методология наук о духе / Э. Бэтти, Е.В. Борисов. – М.: Канон, 2011. – 144 с.
2. Ингарден, Р. Про пізнавання художнього твору/ Р. Ингарден // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. /М.Зубрицька. – Львів, 1996. – С. 136-163.
3. Скопненко, О. Мала філологічна енциклопедія / О. Скопненко, Т. Цимбалюк. – К.: Довіра, 2007. – 478 с.
4. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике/ П. Рикёр. – М.: Медиум, 1995. – 695 с.
5. Селіванова, О. Сучасна лінгвістика. Термінологічна енциклопедія / О. Селіванова. – К.: Довкілля, 2006. – 716 с.
6. Морозов, С.М. Словник іншомовних слів/ С.М. Морозов, Л.М. Шкарапута. – К: Наукова думка, 2000. – 680 с.

Биюмена А.А.

Минский госуниверситетский лингвистический университет, Минск

АРТЕФАКТНАЯ МЕТАФОРА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Когнитивная лингвистика изучает метафору как основную ментальную операцию, универсальный способ познания и структурирования мира, представляющий собой проецирование одного семантического поля (понятийной сферы) на другое семантическое поле (понятийную сферу) (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов и др.). Теория концептуальной метафоры исходит из постулата о том, что метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума, это своего рода схемы, по которым человек думает и действует. (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Как пишет Н.Д. Арутюнова, метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [1, с. 296–297].

Когнитивный механизм воздействия метафоры основан на профилировании [2, с. 75], т.е. высвечивании определенных сторон нашего опыта и обеспечении их связности посредством метафорических следствий.

Диапазон выполняемых метафорой функций в различных сферах коммуникации чрезвычайно широк. Многие исследователи отмечают значительный потенциал метафоры как средства эмоционального воздействия. Метафоры употребляются в различных дискурсивных практиках с целью «навязать» слушателю определенное восприятие ситуации. По мнению В.Н. Телия, «эмотивность – то основное содержание, ради которого «делаются» такие метафоры» [3, с. 49].

Высокая степень метафоризации свойственна политическому дискурсу. Для политического текста главное – приобщить адресата к определенной системе ценностей, и метафора в речи политиков навязывает адресату определенную оценку событий общественной жизни, выступая, таким образом, одним из важнейших средств реализации основной функции политического языка – борьбы за власть.

Вслед за А.Н. Барановым, под метафорической моделью мы понимаем тематически связанные поля исходных проецируемых понятийных сфер [2]. Исследователи выделяют общие (универсальные) и частные метафорические модели. К числу универсальных моделей относятся антропоморфизация (персонификация), абстрактизация (перенос от конкретного к абстрактному) и синестезия (перенос чувственно воспринимаемого на сущности, познаваемые рационально). Частные метафорические модели, по классификации А.П. Чудинова, делятся на отражающие взгляд на человека как на центр мироздания (различные виды антропоморфных метафор), а также на выражающие отношения человек – природа (метафоры природы), человек – общество (социальные метафоры), человек – результаты его труда (артефактные метафоры) [4].

Мы проанализировали наиболее востребованные артефактные метафоры, где в качестве источника метафорической экспансии выступают понятия, обозначающие результаты деятельности человека, в текстах публичных выступлений представителей большой и малой политики России.

Результаты исследования показывают, что артефактная метафора представлена в российском политическом дискурсе разнообразными моделями. На первом месте по частотности среди них стоит строительная (архитектурная) метафора **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ** – это **ЗДАНИЕ** и градостроительная метафора **ОБЩЕСТВО** – это **НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ**: *Впервые внедряется*

механизм трансляционной медицины – **мостика** от науки к широкой медицинской практике (В. Скворцова); Как **рушатся** вековые дипломатические и моральные устои, а ценности культуры превращаются в ничто (С. Нарышкин); За последние восемь лет был создан мощный **фундамент** для долгосрочного развития (Д. Медведев); Нас беспокоит, что **конструкция** стабильности, **выстроенная** после Второй мировой войны, **дает крен** (С. Шойгу); Ситуация там вскрыла сохраняющиеся глубинные, системные пороки существующей **архитектуры** в Евро-Атлантике (С. Лавров); Если взять внешнюю политику, то мы исправим **перекосы** советского режима (В. Жириновский); И всех, кто поддерживает нас в каждом **уголке** нашей огромной родины (В. Путин); Либо мы **построим** новую экономику – ... либо мы просто исчезнем в качестве одного из лидеров мировой элиты (М. Прохоров).

Второй по частотности в группе артефактных метафор является механистическая метафора: ... мы предполагаем возможность более активного использования **инструментария** экономической политики для достижения базовых целей (А. Улюкаев); Предусмотрен также страховочный **механизм** направления средств нормированного страхового запаса Федерального фонда ОМС на дополнительное финансовое обеспечение специализированной медицинской помощи (В. Скворцова); Сегодня в наших руках есть серьезные **рычаги**, чтобы отвести страшную опасность, нависшую над всем миром (С. Нарышкин); Поэтому здесь тоже нужны **механизмы** сдерживания и защиты своего рынка (А. Ткачѳв).

В материале исследования обнаружены единичные примеры следующих артефактных метафор:

– геометрической: Конечно, всякие исторические **параллели** условны (С. Миронов); В последнее время мы много делаем **по линии** так называемой грантовой поддержки различных направлений (В. Путин);

– швейной: И лишь потому, что люди не хотят **перекраивать** свою страну и древнюю культуру на американский манер (С. Нарышкин); Мировой глобальный кризис наверняка приведет к **перекройке** как экономических, так и политических границ (М. Прохоров);

– гастрономической: Партийная система превращается в **винегрет**, в **кашу-размазню** (Г. Зюганов);

– музыкальной: А больше миллиона человек, бежавших в Россию из Украины – спасались от националистической бойни, которая **дирижировалась** с другого берега Атлантики (С. Нарышкин);

– литературной: *Красная Армия поставила в войне победную точку* (В. Путин);

Таким образом, проведенное исследование показывает, что самыми распространенными артефактными метафорами в речи российских политиков являются строительные и механистические метафоры, которые вносят важный вклад в формирование картины политического мира и осуществление воздействия на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 296–297.
2. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С. 73–94.
3. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26–51.
4. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский гос. педагогич. ун-т, 2001. – 238 с.

*Воробец А.Д.
Прикарпатский национальный университет им. В. Стефанька,
Ивано-Франковск*

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В процессе лингвистических поисков сложилось понимание о широком и неоднозначном статусе распространителей модели предложения с учетом допустимого минимума семантической структуры, невзирая на предикатоцентрическую концепцию большинства исследователей языка.

В настоящее время, по мнению Богданова В.В., существует большое число концепций семантики и прагматики предложения. Они различаются главным образом тем, под каким углом зрения рассматривается содержание предложения. Можно выделить следующие пять типов концепций: 1) синтактикоцентрические; 2) онтологоцентрические; 3) концептоцентрические; 4) антропоцентрические; 5) концепто-антропоцентрические [1, с. 5].

Оригинально в этом отношении мнение Г.А. Золотовой, которая указывает: “Понятием ‘лексического наполнения’ синтаксических схем и моделей можно корректно пользоваться только в том случае, если